

Истории из дома рабанит Каневски. Любовь к Торе и заповедям

Рабанит Цвион, дочь рабанит Каневски, рассказывает о большой любви матери к Торе и заповедям, проявлявшейся во всех сферах ее жизни

«Люби гера»

Совершенно незнакомая женщина пришла к маме. Гостья имела простой и, пожалуй, немного странный вид. Она прошептала маме какие-то слова, и, услышав их, та преобразилась: приняла незнакомку приветливо и с особым восторгом, обняла и расцеловала ее, беседовала с ней в крайне теплом тоне, сияла в своей любви к ней и на протяжении всего разговора гладила ее руку. То было необычайное явление, если говорить о маме, всем известной своей добротой и участием.

По завершении трогательной беседы, когда женщина отправилась обратно, товарки расспросили маму, что за персона была у нее в гостях. Они были убеждены в том, что речь шла о дальней родственнице, с которой мама не виделась много лет. Само собой, поинтересовались насчет степени родства между ними – со стороны семьи Эльяшив или же Каневски.

Мама ответила: «Эта женщина мне не знакома, я ни разу в жизни ее не встречала. Она не родственница и даже не могла быть таковой – она *гиёрет* (нееврейка, принявшая иудаизм)!»

Тогда мамины приятельницы очень удивились: они осторожно спросили у нее, что означали ее душевные порывы по отношению к *гиёрет*, однако мама не поняла их изумления. «Что здесь

неясного? Ведь в Святой Торе заповедано «и любите *гера* (пришельца)» – каждое мгновение, что я люблю ее, я исполняю заповедь! Столь великая заповедь выпала мне, как же не исполнить ее с достоинством!»

Всеми 248 органами и 365 сухожилиями

Те, кто знаком с мамой, знают, что в этой истории нет ничего необычного. Мама проживала каждую минуту с бдительностью: «Как я смогу осуществить желание моего Творца?» Каждое утро и с начала года до его окончания она жила от заповеди к заповеди. Естественно и само собой разумеется, что, когда перед мамой предстала *гиёрет*, сердце ее наполнилось радостью: «Вот свершается еще одна заповедь!» Очевидным образом она отнеслась к этой заповеди с трепетом и добродетельным ликованием.

Мама исполняла заповеди всеми своими 248 органами и 365

сухожилиями, с любовью и богобоязненностью, с энтузиазмом и упоением. На самом деле, некоторые заповеди требовали от нее больших трудов, но какие бы то ни было препятствия не влияли на ее радостное состояние, в котором она исполняла их.

Испытывая особые чувства к святости, мама также следовала и *минхагим* (традициям), и *хидур мицва* (украшению заповеди), поступая импульсивно и торжественно, вплоть до того, что другие следовали ее примеру. Неспроста говорили, что она своими действиями привила людям в ее окружении обожание к исполнению заповедей.

В честь Святой Субботы

Приготовления к Шабату всегда были большим праздничным событием. От него исходила тяга к святости, которая передавалась окружающим. Мама встречала Субботу всеми своими силами, и поэтому начиная с обеденного времени пятницы не пробовала ничего из блюд, чтобы с аппетитом насладиться вечерней трапезой (гостям же, напротив, она не отказывала в

такой возможности без каких-либо ограничений).

Каждую *гефилте фиш* (рыбную котлету), отправляемую в огромных размеров кастрюлю, мама сопровождала едва слышным произнесением слов «*лихвод Шабат кодеш*» (в честь Святой Субботы). А во время, когда варила другие яства, напевала шабатные песни.

Несмотря на то, что многие женщины старались облегчить маме жизнь и посодействовать ей в нелегком деле готовки, рыбу она непременно клала в посуду сама. Один раз, в самый разгар процесса, мама вышла из кухни поговорить с кем-то. Моя сестра, которая тогда приехала домой, решила закончить работу над главным шабатным рыбным блюдом и сама опустила котлетки в кастрюлю. Мама, вернувшись в кухню, очень огорчилась: «У меня забрали заповедь!»

Горячие блюда и салаты она пробовала снова и снова, чтобы убедиться в том, что достаточно соли и сахара; в выпечке хал (субботного хлеба) следила за тем, чтобы они не остались сырыми и не подгорели. Подготовку еды к Шабату мама проводила восторженно и радостно, будто бы впервые, и каждую неделю это повторялось.

Мама, бывало, говорила, что приготовления к встрече Субботы засчитываются как тысяча дней, в которые постятся. После того, как ее не стало, у нашего папы спросили, откуда произошло это изречение, и он ответил, что в Мидраш Танхума (недельная глава Берешит, буква Гимел) сказано: почитание Шабата предпочтительнее тысячи постов. Мама даже отмечала, что благословения, произносимые ею во время подготовки к наступлению Субботы, сбываются.

Мама не делала исключений ни для одного блюда, которые обычно подавали к столу в полупраздничные и праздничные дни. Она настаивала на этом из-за уважения к праздникам, и никакая хворь или слабость, что бы ни было, не могла стать оправданием для того, чтобы не сделать то или иное кушанье.

Не раз для мамы становилось испытанием попробовать хамин (чолнт), однако она находила в себе силы, чтобы вкусить хотя бы что-то в честь Шабата. Это было после того, как она услышала от папы, что рабанит Закс, дочь Хафец Хаима, рассказала: ее отец поведал матери о том, что субботняя еда ей не навредит.

Почет Торы

Помимо забот о нуждах дома и о большой семье мама успевала исполнять множество заповедей, каждую из которых встречала с улыбкой. Например, различные аспекты, связанные с синагогой «Ледерман», прошли через нее, и она с радостью ими занималась, осознавая, что достойна вносить свой, пусть и небольшой, вклад в это святое место.

Среди маминых многочисленных обязанностей был и уход за коронами Торы, которые мама время от времени начищала до блеска, когда габаи (старосты синагоги) приносили их ей. В один год, вечером накануне Рош а-Шана незадолго до начала праздника, один из габаев пришел к нам домой, в его руке –

забытая, помутневшая корона Торы – и спросил, не могла бы мама почистить корону прямо сейчас. Это оказалось совсем непросто, но ей удалось выделить время в без того загруженном дне, благодаря любви к заповедям, что всегда пульсировала в ее сердце.

Один из друзей семьи написал нам:

«Мой сын спросил меня, почему рабанит Каневски, мир праху ее, удостоилась того – чего удостоиваются далеко не все великие праведники – чтобы в память о ней в течение короткого времени были написаны более десятка свитков Торы?!

Я ответил сыну: «Чем она этого удостоилась, я не могу знать, но по какой причине она это заслужила, скажу тебе исходя из того, что известно мне самому».

В молодости я учился в йешиве, где стоял свиток Торы, одолженный в синагоге «Ледерман». Поскольку футляр свитка был порван, главные раввины йешивы направили меня к габаю синагоги, чтобы сообщить об этом. Оттуда меня переадресовали к рабанит Каневски, «главной по футлярам свитков Торы», и она повелела принести его с понедельника до четверга. Когда я пришел забирать починенную ткань, рабанит радостно воскликнула: «Ты не представляешь, что ты сделал! Ты порадовал нас так, как мы никогда в жизни не радовались! Весь дом наполнился светом! Мои дочери «воевали» между собой за то, сколько стежков сделает каждая из них на футляре!»

«Та, что разделяла этот почет по отношению к свитку Торы, – сказал я сыну в завершение, и не удостоится того, чтобы в ее честь было написано такое количество свитков?»

«Мудрости» детей о Торе

Маленький мальчик нарядился в хасида

Мама воспринимала свою жизнь состоящей из множества заповедей, которые она собирала ежеминутно и ежечасно. Как и любой другой бабушке, ей равились мудрые мысли внуков, и она любила рассказывать о них. Однако всякий, кто вникал в самую суть повествования, обращал внимание на то, что все «мудрости», о которых она вела речь, были не о чем ином, как о понятиях Торы, Богобоязненности, положительных качествах человека, заповедях, приходе Машиаха и так далее...

Вот несколько «мудростей», что она часто рассказывала:

Внучок в два года играл с плюшевым медвежонком в Шабат. Во время игры мальчик взял игрушку за передние лапы и хлопал ими в ладоши «измененным способом», как его учили делать в Субботу.

Одна из замужних внучек дала своему маленькому сыну салат, в

составе которого были нарезанный кубиками картофель и горошек. «Сначала надо произнести благословение на горошек, потому что он целый», – сказал малыш.

Внучка примерно пятилетнего возраста переходила дорогу. Мимо нее резко пронеслась машина, едва не раздавив девочку. Через несколько дней, снова идя по пешеходному переходу, внучка прочитала молитву: «Благословен Тот, Кто сотворил для меня чудо на этом месте».

Внучка спросила у мамы: «Мой сын обожает игру, которая «мукце» (запрещена к использованию) в Шабат, и поэтому он каждый раз ждет исхода Субботнего дня, чтобы снова поиграть в нее. Как мне привить ему любовь к Шабату?» Маме понравился вопрос, и она поделилась своим удовольствием от него с папой. После чего вернулась с практическим решением: «Купи ему особенную игру для Субботы! Что может быть проще?»

Из книги «Дом моей матери» о рабанит Бат-Шеве Каневски, написанной ее дочерью, рабанит Цвион. Публикуется с разрешения автора.